

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Санкт-Петербургский филиал

КАКХУН

**Жизнеописания
достойных монахов Страны,
что к востоку от моря**

(Хэдон косын чон)

*Исследование, перевод с ханмуна,
комментарий и указатели Ю. В. Болтач*

Издательство Санкт-Петербургского университета
2007

ББК 63.2 + 63.3 (5Кор)
К16

Рецензенты: д-р филол. наук А. Ф. Троцевич
(С.-Петерб. филиал Института востоковедения РАН),
канд. филол. наук Г. Е. Рачков (С.-Петерб. гос. ун-т)

*Печатается по постановлению
Ученого совета С.-Петербургского филиала
Института востоковедения РАН*

Какхун.

К16 Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря (Хэдон косын чон)/ Исследование, перевод с ханмуна, комментарий и указатели Ю. В. Болтач. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — 184 с. ISBN 978-5-288-04405-2

«Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря» (Хэдон косын чон), составленные в начале XIII в. монахом Какхуном, — древнейший сохранившийся до наших дней памятник корейской буддийской историографии. Из этого сочинения можно почерпнуть уникальные сведения о путях проникновения буддизма в Корею, способах адаптации этого учения к местной системе верований, а также об идеологии, государственном строе и международных связях раннесредневековых корейских государств. На русский язык этот памятник переводится впервые. Перевод снабжен вводной статьей и подробными комментариями.

Книга может представлять интерес для буддологов, историков, литературоведов, а также всех интересующихся традиционной культурой Кореи.

ББК 63.2 + 63.3 (5Кор)

Фотографии Ю. В. Болтач

Korea Foundation

한국국제교류재단

Издание осуществлено при
финансовом содействии Корейского
Фонда (Korea Foundation),
Республика Корея

© Ю. В. Болтач, 2007
© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2007

Содержание

Сокращения	4
«Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря» — памятник корейской буддийской историографии	5
Введение	5
Герои «Жизнеописаний достойных монахов Страны, что к востоку от моря» и их эпоха	6
Какхун и его источники	15
Судьба произведения Какхуна	23
Структура текста памятника	27
Стилистика Какхуна	31
О переводе	34
Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря	
Свиток первый	40
[Авторское предисловие]	40
[Шунь-дао]	55
[Манмён]	58
[Ыйён]	62
[Тань-ши]	70
[Малананда]	79
[Адо]	86
[Попкон]	98
[Побун]	110
Свиток второй	118
[Какток]	119
[Чимён]	122
[Вонгван]	126
[Анхам]	143
[Арьяварман]	152
[Хеоп]	154
[Херюн]	156
[Хёнгак]	158
[Хёню]	160
[Хэндэ-пом]	163
Литература	167
Предметные указатели	175
Указатель имен	175
Указатель названий литературных произведений	179
Указатель топонимов, названий династий и этнонимов	180

ISBN 978-5-288-04405-2

Сокращения

ХКЧ — Хэдон косын чон 海東高僧傳 (Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря).

Условные обозначения текстологических вариантов ХКЧ в примечаниях:

Т — издание в составе «Трипитаки, вновь исправленной [в эру] Тайсё»;

А — список Асами;

К — список из архива Кючжангак;

Ч — издание Чхве Намсона;

Л — издание Ли Нынхва.

«Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря» — памятник корейской буддийской историографии

Введение

«Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря»¹ (Хэдон косын чон 海東高僧傳, далее — ХКЧ), составленные в начале XIII в. буддийским монахом Какхуном 覺訓, представляют собой интереснейший памятник средневековой корейской литературы и вместе с тем ценный исторический источник. Произведение Какхуна написано на литературном китайском языке (ханмун 漢文) и включает в себя авторское предисловие, а также восемнадцать биографий выдающихся деятелей раннего корейского буддизма.

Актуальность изучения этого памятника обусловлена тем, что он, наряду с такими широко известными сочинениями, как «Исторические записи трех государств» 三國史記² (1145) и «Деяния, оставшиеся [от] трех государств» 三國遺事³ (1285), является одним из немногих доступных современным исследователям источников, откуда можно почерпнуть сведения об истоках корейской буддийской традиции, которая определила многие особенности культуры Кореи.

Научное исследование ХКЧ началось в 1910-х гг., когда была найдена сохранившаяся часть этого произведения. За последующие десятилетия сочинение

¹ В «Очерках истории корейской литературы до XIV в.» М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич название этого произведения переводится как «Жизнеописания выдающихся монахов Страны к Востоку от моря» [Никитина, Троцевич, 1969, с. 26–27], а в «Истории корейской традиционной литературы» А. Ф. Троцевич — как «Биографии выдающихся наставников Страны, что к востоку от моря» [Троцевич, 2004, с. 54–57]. Поскольку, однако, несколько лет назад на русском языке было издано аналогичное китайское сочинение, в названии которого словосочетание 高僧傳 было передано выражением «жизнеописания достойных монахов» [Хуэйцзяо, 1991–2005], мы сочли за благо избрать этот последний вариант перевода, как уже принятый в отечественной библиографии.

² Полное издание текста, исследование и рус. пер. этого памятника см. [Ким Бусик, 1959–2002].

³ Полное издание этого произведения см. [Ирён, 1943]; анализ содержания этого сочинения см. [Никитина, Троцевич, 1969, с. 28–31]; [Троцевич, 2004, с. 57–65]; выборочный перевод его фрагментов см. [Концевич, 1980]; [Никитина, Троцевич, 1969]; [Классическая проза, 1975]; [Троцевич, 2004].

Какхуна неоднократно публиковалось на языке оригинала в Японии и Корее, а также было переведено на корейский, японский и английский языки.

К сожалению, этот памятник до сего времени оставался практически вне поля зрения отечественных корееведов. Краткие справки о ХКЧ приводятся лишь в «Очерках истории корейской литературы до XIV в.» М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич [Никитина, Троцевич, 1969], а также в «Истории корейской традиционной литературы» А. Ф. Троцевич [Троцевич, 2004].

Данная работа представляет собой попытку дать первый полный комментированный перевод ХКЧ на русский язык, а также рассмотреть отдельные вопросы, связанные с текстологией, историей создания и содержанием этого памятника.

Герои «Жизнеописаний достойных монахов Страны, что к востоку от моря» и их эпоха

Учение Будды проникло в Корею из Китая в эпоху становления трех раннесредневековых корейских государств — Когурё 高句麗 (37 до н. э.–668), Пэкче 百濟 (18 до н. э.–660) и Силла 新羅 (57 до н. э.–935). Традиционная историография относит начало истории буддизма в Корею к 372 г. Эта датировка основана на сообщении в разделе «Основные анналы Когурё» 高句麗本紀 «Исторических записей трех государств», которое гласит:

[На] втором году [правления когурёского Сосурим-вана — 372], летом, [в] шестом месяце, циньский 秦 государь Фу Цзянь 苻堅 направил [в Когурё] посла и буддийского подвижника Шунь-дао 順道. [С ними он] послал изображения Будды 佛 [и] канонические тексты. Правитель [Когурё] отправил посла обратно [в Цинь] поблагодарить [Фу Цзяня], [поднеся ему в качестве] дани местные изделия. <...> [На] пятом году, весной, [во] втором месяце, впервые построили храм Чхомуна 肖門寺, чтобы поселить [там] Шунь-дао 順道. <...> Это [и было] началом Закона Будды 佛 [в Стране], [что к] востоку [от] моря 海東⁴.

Почти синхронная запись аналогичного содержания имеется в разделе «Основные анналы Пэкче» 百濟本紀 того же сочинения:

⁴ Перевод наш по изданию: [Ким Пусик, 1997–2003. Т. 2, с. 156]. Другой вариант русского перевода этого фрагмента см. [Ким Бусик, 1959–2002. Т. 2, с. 79–80]. Ср. аналогичное сообщение в ХКЧ (жизнеописание Шунь-дао).

[В] девятом месяце [начального года правления пэкчского Чхимню-вана — 384] монах [родом из] варваров-ху 胡 [по имени] Малананда 摩羅難陀 прибыл из Цзинь 晉. Государь встретил его, пригласил во дворец [и] воздал ему почести. [Распространение] Закона Будды 佛 [в Пэкче] началось [именно] с этого⁵.

У нас, однако, есть основания полагать, что жители Когурё и Пэкче — государств, поддерживавших тесные контакты с Китаем и активно заимствовавших его духовную культуру, — восприняли буддизм от китайцев гораздо раньше 372/384 гг. Подтверждением этому служит зафиксированный в китайских источниках факт переписки между цзиньским 晉 наставником Чжи Дунем 支遁 (314–366) и неким когурёским монахом⁶, доказывающий, что в середине IV в. среди когурёсцев были такие, которые не только имели представление о буддизме, но даже приняли монашеское посвящение⁷.

Отмеченный нами хронологический разрыв между временем реального знакомства корейцев с буддизмом и датой его признания властями был особенно ощутим в государстве Силла, которое из-за своего сравнительно изолированного географического положения приобщилось к китайской культуре гораздо позже своих соседей. Согласно «Историческим записям трех государств», буддизм был официально принят в Силла только при Попхын-ване 法興王⁸ (514–539). В исторических источниках, однако, встречаются многочисленные упоминания о некоем монахе по имени Адо 阿道/我道 (Мукхочжа 墨胡子, Хыкхочжа 黑胡子)⁹, который проповедовал силласцам задолго до указа Попхын-вана. Сюжетная канва этих сообщений практически одинакова: во всех них отмечается, что Адо прибыл в Силла по собственной инициативе, нашел приют в частном доме и проповедовал буддизм

⁵ Перевод наш по изданию: [Ким Пусик, 1997–2003. Т. 2, с. 328]. Другой вариант русского перевода этого фрагмента см. [Ким Бусик, 1959–2002. Т. 2, с. 153]. Ср. аналогичное сообщение в ХКЧ (жизнеописание Малананды).

⁶ Изложение соответствующего эпизода см. [Хуэй-цзяо, 1991–2005. Т. 2, с. 24]. Ср. аналогичное сообщение в ХКЧ (жизнеописание Манмёна).

⁷ Эти сведения никоим образом не противоречат формулировке составителя «Исторических записей трех государств» 三國史記, именующего приход Шунь-дао в Пхеньян «началом Закона Будды» в Корею. С точки зрения автора официальной хроники (каковой является этот памятник), стартовой точкой истории корейского буддизма мог считаться только акт его легитимации государем, в то время как предшествовавшая этому событию деятельность буддистов, как «неисторичная» (вернее — «до-историчная»), не заслуживала особого упоминания.

⁸ По монашескому имени — Попкон (см. ниже его биографию).

⁹ См. ниже жизнеописание Адо.

среди простого народа. Вместе с тем, в различных версиях жизнеописания этого монаха по-разному указывается его национальная принадлежность, а также время его прихода в Силла¹⁰. Это заставляет нас усомниться в том, что в этих преданиях говорится об одном и том же человеке. Возможно, в полуполюгендарной фигуре Адо слились воспоминания о множестве реальных буддийских проповедников, на свой страх и риск действовавших в Силла в IV–V вв. Именно эти люди подготовили почву для официального признания буддизма государем Попхын-ваном в начале VI в.

Последующие четыре столетия были эпохой расцвета силлаского буддизма, пользовавшегося в это время всесторонней поддержкой государственной власти. Поездки буддийских священнослужителей на учебу в Китай фактически превратилась в Силла в дело государственной важности:

[На] следующий год был [получен императорский] эдикт, [в котором предлагалось] избрать человека, способного стать сосудом Закона, [дабы он] прибыл [ко] двору [для] учебы. Тогда [государь] повелел наставнику Закона [в] соответствии [с указом] отправиться [учиться], и [Анхам] пересек море [на] одном корабле с направленным [в Китай] послом [нашей] страны¹¹.

По возвращении на родину монахам-студентам устраивался пышный прием:

[На] десятом году [правления силлаского Чинхын-вана — 549], весной, [правитель] Лян 梁 направил [в Силла] посла и монаха-студента Кактока 覺德, прислав [с ними] реликвию-шарира Будды 佛. Государь послал «сто [разрядов] чиновников» почтительно встретить [посольство на] дороге перед храмом Хыннюнса 興輪寺¹².

В стране велось строительство многочисленных монастырей, первый из которых (Хыннюнса) был завершен, согласно «Историческим записям трех

¹⁰ Разброс дат (по данным ХКЧ) составляет более 250 лет, не говоря уже о многочисленных несоответствиях между датировками по годам правления китайских и корейских государей.

¹¹ ХКЧ, жизнеописание Анхама.

¹² Перевод наш по изданию: [Ким Пусик, 1997–2003. Т. 1, с. 167]. Другой вариант русского перевода этого фрагмента см. [Ким Бусик, 1959–2002. Т. 1, с. 131]. Ср. аналогичное сообщение в ХКЧ (жизнеописание Кактока).

государств», уже в 544 г.¹³ При дворе периодически проводились многодневные буддийские церемонии. Так, в 572 г. в храме за пределами столицы осуществили ритуал *пхальгванхве* 八關會¹⁴, а в 613 г. в храме Хваннёнса 皇龍寺 впервые состоялась церемония *пэккочва* 百高座¹⁵.

Подчеркнутое внимание, которое оказывалось буддизму со стороны государства, было далеко не бескорыстным. VI век был временем окончательного становления государства Силла и начала активной борьбы последнего за гегемонию на Корейском полуострове. Силлаские правители надеялись, что новая вера поможет им в их начинаниях. И буддисты, следуя заимствованному из Китая стереотипу отношений между *сангхой* (буддийской общиной) и государством¹⁶, вполне оправдывали надежды, возлагавшиеся на них властями, содействуя им по мере сил в деле управления страной. Весьма характерной для этой эпохи фигурой был наставник Вонгван 圓光¹⁷ (?–630), прославившийся не только как выдающийся знаток буддийской философии, но и как преданный подданный, неустанно трудившийся на благо государства. Так, Вонгван, хорошо владея китайским языком (в молодости этот монах несколько лет учился в Китае), ведал силлаской государственной канцелярией:

[Он] составлял послания, доклады, сообщения [и] записки, [во] всех [них] выражая свои помыслы [и] стремления. Все [люди в] государстве наперебой [изъявляли ему свое] почтение. [Государь] вверил [Вонгвану установление] методов правления¹⁸.

Именно этот монах в 608 г. отредактировал и записал послание силлаского государя суйскому 隋 императору, содержавшее просьбу об оказании военной помощи в войне против Когурё. Обосновывая нравственную допустимость своего поступка, Вонгван произнес знаменитую фразу, как нельзя

¹³ См. [Ким Бусик, 1959–2002. Т. 1, с. 131]. В ХКЧ начало строительства этого храма датируется 534 г. (см. жизнеописание Попкона).

¹⁴ См. [Ким Бусик, 1959–2002. Т. 1, с. 135]. Ср. аналогичное сообщение в ХКЧ (жизнеописание Побуна). Подробнее об этом ритуале см. примеч. 770.

¹⁵ См. [Ким Бусик, 1959–2002. Т. 1, с. 141]. Ср. аналогичное сообщение в ХКЧ (жизнеописание Вонгвана). Подробнее об этом ритуале см. примеч. 957.

¹⁶ Об отношениях между буддийской общиной и государством в странах Дальнего Востока см. [Мартынов, 1982]; [Мартынов, 1987].

¹⁷ См. ниже его биографию.

¹⁸ ХКЧ, жизнеописание Вонгвана.

лучше выражающую сущность отношений между буддийской общиной и правителем, сложившихся в странах Дальнего Востока:

«Спасая свою жизнь, губить других — не составляет [подобающего для] монаха-шрамана поведения. Но [я], „недостойный [искатель] Пути“, живу [на] земле великого государя, пользуюсь одеждой [и] пищей великого государя — [так разве я] посмею не согласиться [с] повелением [и не] последовать ему?»¹⁹

Чудесные способности, приобретенные Вонгваном в результате религиозного подвижничества, также были поставлены на службу интересам государства: к примеру, в 613 г. Вонгван провел церемонию *пэккочва*, являющаяся, по представлениям той эпохи, важным средством поддержания мира и благополучия в стране, а впоследствии вызвал дождь во время засухи и исцелил занемогшего правителя. Но венцом заслуг Вонгвана перед государством, безусловно, явилось создание «пяти мирских заповедей», составивших основу морального кодекса *хваранов* 花郎 — членов молодежной организации, задачей которой была подготовка кадров высшего чиновничества. Эти заповеди («служи государю с преданностью», «служи родителям с сыновней почтительностью», «относись [к] друзьям с доверием», «выйдя [на] битву, не отступай», «убивая живое, соблюдай разборчивость»)²⁰ не совпадают с классическими буддийскими («не убивай»; «не кради»; «не развратничай»; «не лги»; «не опьяняйся») и представляют собой интересный пример синкретического сочетания конфуцианских и буддийских идей.

Труд Вонгвана продолжил его младший современник Чачжан 慈藏²¹ (?—после 650) — один из творцов концепции «буддизма, охраняющего государство» 護國佛教, которая окончательно закрепила подчиненное положение буддийской общины по отношению к светской власти. Приверженцы этой теории считали защиту государства важнейшей функцией буддизма, полагая, что конечной целью деятельности *сангхи* должно быть обеспечение внутренней стабильности в стране и успеха во внешнеполитических делах.

¹⁹ ХКЧ, жизнеописание Вонгвана.

²⁰ Эти заповеди перечислены в жизнеописании Квисана 貴山, помещенном в «Исторических записях трех государств» 三國史記 (рус. пер. см. [Ким Бусик, 1959–2002. Т. 3, с. 162–163]). Ср. аналогичное сообщение в ХКЧ (жизнеописание Вонгвана).

²¹ См. примеч. 241.

Укрепление государственной власти было отнюдь не единственным результатом распространения буддизма в Корее. Он оказал огромное влияние на материальную культуру трех государств, стимулируя развитие искусства и художественного ремесла. Строительство монастырей требовало глубокого знания законов архитектуры, создание росписей было невозможно без усвоения сложных канонов буддийской живописи, а изготовление статуй, колоколов и различной храмовой утвари предполагало виртуозное владение техникой обработки дерева, камня и металла²². Еще более значительным было воздействие буддизма на духовную культуру Кореи. Пришедшие вместе с ним сочинения стали поистине неисчислимым источником сюжетов для молодой корейской литературы, многие произведения которой имеют заметный буддийский подтекст²³. Одновременно буддизм выступал в роли хранителя местной литературной традиции: большинство памятников древней корейской литературы дошло до наших дней именно в составе буддийских произведений. И наконец, принятие буддизма оказало глубокое влияние на всю систему мировосприятия древних корейцев. Новое учение, в отличие от старых родовых верований, обращалось не к коллективу, а к отдельной личности, впервые выделив ее из состава социума. Буддизм, по крайней мере в теории, разрушал казавшиеся незыблемыми социальные барьеры, провозглашая всех людей, от государя до последнего простолюдина, равными перед законом причины и следствия. Знакомство корейцев с основами буддийской философии способствовало формированию у них навыков абстрактного мышления, а поездки в дальние страны — расширению знаний о внешнем мире.

Деятельность корейских паломников, в своих скитаниях достигавших буддийских святынь Индии, приходится в основном на VII век — эпоху объединения трех корейских государств под властью Силла, характеризовавшаяся быстрым усилением позиций буддизма на Корейском полуострове²⁴. Силлаские пилигримы добирались до Индии или сушей, через пустыни и горы

²² Подробнее о раннем буддийском искусстве Кореи см. [Глухарева, 1982, с. 15–94]; [Виноградова, Николаева, 1979–1980, с. 163–188].

²³ О влиянии буддийских идей на корейскую литературу см. [Троцевич, 1982]; о сюжетах индобуддийского происхождения в корейской повествовательной прозе см. [Троцевич, 1975, с. 100–106].

²⁴ Ср. периодизацию ранней истории корейского буддизма, предложенную С. В. Волковым на основе статистического анализа соответствующих сообщений «Исторических записей трех государств» 三國史記 и «Деяний, оставшихся [от] трех государств» 三國遺事 [Волков, 1985, с. 56].

Центральной Азии, или морем, через Южно-Китайское море и Бенгальский залив. Те из них, кому удавалось преодолеть все трудности пути и благополучно достичь своей цели, поклонялись в Индии святым местам и постигали глубины буддийской философии в различных монашеских университетах, включая знаменитый монастырь Наланда²⁵.

Продолжались и поездки корейских буддистов на учебу в Китай. В 650 г. туда отправились монахи Ыйсан 義湘²⁶ (625–702) и Вонхё 元曉²⁷ (617–686). Первый из них успешно достиг Срединного государства, где восемь лет изучал философское учение «Аватамсака сутры»²⁸ под руководством Чжианя 智嚴 (600–668), патриарха школы Хуаянь 華嚴 (кор. Хваом)²⁹. Свое понимание глубинного смысла «Аватамсака сутры» Ыйсан изложил в «Изображении мира дхарм Единой колесницы Хуаянь» 華嚴一乘法界圖³⁰ — стихотворении из двухсот десяти иероглифов, вписанных в квадрат наподобие оттиска печати. Вернувшись на родину, Ыйсан основал школу Хваом, которой впоследствии было суждено сыграть важную роль в истории корейского буддизма³¹.

Иначе сложилась судьба друга Ыйсана — Вонхё. Согласно преданию, он достиг просветления на пути в Китай, после чего сразу вернулся на родину,

25 Сведения о восьми корейских паломниках (Арьявармане 阿離耶跋摩, Хеопе 惠業/慧業, Херюне 惠輪/慧輪, Хёнгаке 玄恪, Хённю 玄遊 и Хёндэ-поне/Хёнтхэ 玄大梵/玄太, а также «двух безымянных монахах» 亡名二人) содержатся в «Жизнеописаниях достойных монахов Великой Тан, искавших Закон [в] западных пределах» 大唐西域求法高僧傳 китайского буддийского историка И-цзина 義淨 (кит. текст и рус. пер. этих биографий см. [Болтач, 2006]; ср. соответствующие жизнеописания в ХКЧ). Кроме того, до наших дней дошел дневник корейского паломника по имени Хечхо 惠超 (факсимильное издание, расшифровку и англ. пер. текста см. [Hye Ch'o, 1985]).

26 См. примеч. 1043.

27 Подробнее о нем см. [Ли Манён, 1983]; [Хван Ёнсон, 1996]. Легенды о Вонхё содержатся в «Деяниях, оставшихся [от] трех государств» 三國遺事 (рус. пер. см. [Концевич, 1980, с. 119–122]; [Троцевич, 1991, с. 41–42]; [Троцевич, 2004, с. 273]; выборочный рус. пер. и анализ см. [Никитина, Троцевич, 1969, с. 204–208]); кроме того, биография этого монаха вошла в «Сунские жизнеописания достойных монахов» 宋高僧傳 (см. [Цзань-нин, 1960–1979, с. 730 а 6–6 29]).

28 См. примеч. 158.

29 Подробнее об истории и философской концепции школы Хуаянь см. [Янгутов, 1982]; [Янгутов, 1995, с. 129–173]; [Игнатович, 1988, с. 237–251]; [Буддизм в Японии, 1993, с. 73–78]. О школе Хваом (корейской ветви Хуаянь) см. [Yi Chi-kuan, 1994].

30 Текст этого сочинения (с англ. переводом и анализом содержания) см. [Yi Chi-kuan, 1994, с. 76–89].

31 Между прочим, именно этой школе принадлежал монастырь Ёнтхонса 靈通寺, настоятелем которого был автор ХКЧ (см. главу «Какхун и его источники»).

поскольку уже не нуждался в изучении книжной премудрости. Дальнейшая деятельность Вонхё дала пищу для множества легенд, в которых он представлен то странствующим проповедником, то блестящим интерпретатором сложнейших философских текстов, то участником различных эксцентричных выходок. Многие приписываемые Вонхё поступки характерны скорее для наставников школы Чань 禪 (кор. Сон), среди которых существовала практика выражения идеи недвойственности бытия посредством не стесненного никакими социальными условностями «свободного поведения» 無礙行³². Вонхё считается основателем школы Попсон 法性, не имевшей прототипов в китайском буддизме.

Двух друзей, Ыйсана и Вонхё, один из которых проник в сокровеннейшие глубины буддийской философии, а другой обрел просветление в непосредственном опыте, можно считать провозвестниками наметившегося уже в конце VII в. разделения корейского буддизма на две ветви — доктринальную (Кё 教) и медитативную (Сон 禪). Первая из них включила в себя «старые» (существовавшие со времени проникновения буддизма в Корею) буддийские объединения, последователи которых занимались по преимуществу изучением философско-теоретических аспектов буддизма³³, а вторая — вновь оформившиеся школы созерцательно-практической направленности³⁴. Окончательное размежевание этих двух³⁵ магистральных направлений сред-

32 Справедливости ради следует заметить, что, вопреки укоренившемуся в западной буддологии мнению, «свободное поведение» в действительности практиковалось весьма малым числом адептов школы Чань (и притом преимущественно на раннем, полуполюгендарном, этапе ее истории), в то время как повседневная жизнь большинства чаньских монахов детально регламентировалась многочисленными правилами монастырского устава (подробнее о последних см. [Кабанов, 1988]; [Buswell, 1992 (2)]). О рудиментах практики «свободного поведения» в современном корейском буддизме см. [Buswell, 1992 (2), с. 127–128].

33 Подробнее о «старых» школах корейского буддизма см. [Волков, 1985, с. 80–84].

34 Подробнее о сон-буддийских школах см. [Ким Ёнтхэ, 1997, с. 135–148]; [Chae Taegu, 1994, с. 25–38]; [Mu Soeng Sunim, 1987, с. 50–72]; [Волков, 1985, с. 84–85].

35 Следует сделать оговорку, что в раннесредневековом корейском буддизме существовала также небольшая группа школ, представлявших дальневосточный вариант Ваджраяны 密教 и, соответственно, не принадлежавших в полной мере ни направлению Сон, ни направлению Кё. К их числу относились, в частности, школы Синин 神印 и Чхонджи 總持, чья история, учение и ритуальная практика, до недавнего времени оставшиеся фактически неизученными, в настоящее время привлекают к себе повышенное внимание корейских и западных буддологов. Краткий очерк истории этой ветви буддизма в Корее см. [Suh Yoon-kil, 1994].

невекового корейского буддизма произошло на рубеже IX–X вв. и хронологически совпало с закатом и гибелью государства Силла.

Установление власти новой династии Корё 高麗 (918–1392) ознаменовало дальнейшее упрочение позиций буддизма в Корее. Основатель Корё, полководец Ван Кон 王建 (Тхэчжо 太祖, 918–943), приписывал свои политические успехи особому покровительству со стороны будд³⁶. Отношение Тхэчжо к буддизму разделялось и последующими государями, сделавшими его основной идеологической опорой своей власти. Многие из них при восшествии на престол проходили церемонию «окропления главы»³⁷ и принимали заповеди бодхисаттвы, недвусмысленно демонстрируя тем свое стремление обрести статус *чакравартина* — государя-покровителя Закона Будды³⁸. При дворе регулярно проводились ритуалы, призванные уберечь государство от стихийных бедствий, смут и вражеских вторжений. Защите страны от нападения извне должно было служить и двукратное издание знаменитой корейской Трипитаки 高麗大藏經, предпринятое в XI и XIII вв.³⁹ По приказу государей строились и реконструировались монастыри: так, только Тхэчжо построил в столице шестнадцать храмов⁴⁰, не считая множества воздвигнутых им по всей стране новых монастырей, число которых достигло трех тысяч восьмисот⁴¹. Эти храмы получали щедрые пожертвования со стороны правительства и частных лиц, причем земельные владения монастырей освобождались государством от налогов, а монахи — от трудовой повинности. Сближение *сангхи* с правящими кругами привело к пополнению ее рядов многочисленными отпрысками знатных фамилий. Результатом этого было быстрое повышение социального статуса и усиление экономического могущества буддийской общины.

Щедро расточаемые двором милости, однако, оказали корейской *сангхе* плохую услугу, привлекая в нее значительное количество людей, руководс-

36 Эта позиция Тхэчжо нашла свое выражение в его политическом завещании — «Наставлении [о] необходимом [в] десяти разделах» 訓要十條 (корейский перевод и анализ содержания см. [Хан Киду, 1973, с. 61–64]).

37 Данный обряд восходит к древнеиндийскому обычаю окроплять голову вступающего на престол правителя водой четырех морей. В буддизме эта церемония получила значение ритуала, символизирующего передачу знания от учителя к ученику.

38 О буддийской составляющей ритуала коронации корёских государей см. [Suh Yoop-kil, 1994, с. 280–281].

39 Об истории издания и составе корейской Трипитаки см. [Lancaster, 1996].

40 См. [Хан Киду, 1973, с. 61].

41 См. [Mu Soeng Sunim, 1987, с. 73].

твующихся сугубо мирскими интересами. Обусловленное этим падение нравов монашества вызвало резкую критику со стороны тех представителей *сангхи*, что сохранили верность высоким идеалам Закона Будды. В эпоху Корё развернулась деятельность целой плеяды выдающихся реформаторов буддизма, среди которых можно упомянуть Кюнё 均如⁴² (923–973) — наставника школы Хваом, стремившегося устранить раскол в корейской *сангхе*, Тэгак-кукса Ыйчхона 大覺國師義天⁴³ (1055–1101) — принца-монаха, предпринявшего попытку объединить буддистов под знаменем основанной им школы Чхонтхэ 天台, и Пуриль Почжо-кукса Чинуля 佛日普照國師知訥⁴⁴ (1158–1210) — основателя национальной корейской *сон*-буддийской традиции. Современником последнего и был Какхун, автор ХКЧ.

42 До наших дней сохранилось «Жизнеописание Кюнё» 均如傳, составленное Хёк Ёнчжоном 赫連挺 (англ. пер. и исслед. см. [Buzo, 1993]; выборочный перевод на рус. яз. и анализ содержания см. [Никитина, Троцевич, 1969, с. 153–168]; [Троцевич, 2004, с. 50–51]). Перевод стихов Кюнё в жанре *хянга* 鄉歌 см. [Жовтис, 1978, с. 34]; [Классическая поэзия, 1977, с. 406]; [Никитина, Троцевич, 1969, с. 14]; [Еременко, Иванова, 1964, с. 16–17].

43 См. примеч. 251.

44 Подробнее о нем см. [Buswell, 1992 (1)].

Научное издание

Какхун

**Жизнеописание достойных монахов Страны,
что к востоку от моря**

(Хэдон косын чон)

Редактор Р. Г. Рабинович

Обложка художника Е. А. Соловьевой

Подписано в печать 05.10.2007

Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5 + 1 п. л. вкл. Тираж 1000 экз. Заказ №515

Издательство СПбГУ.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11/21

Тел./факс (812) 328-44-22

e-mail: editor@unipress.ru www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11/21, к. 21

Тел. (812) 328-77-63, 325-31-76

e-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ

199061, С.-Петербург, Средний пр., 41